

DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-4-13-21

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

ТЕОРИЯ НООНОМИКИ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

Аннотация: В современных условиях существенно обострились цивилизационные вызовы, что требует поиска новых методов управления развитием, а также разработки их теоретико-методологических оснований. Концепция ноономики, базирующаяся на современных достижениях социально-экономического знания, предлагает ясную перспективу дальнейшего глобального развития, при условии некоторых изменений его парадигмальных установок, которые находят отражение в реальной политике и в сопряженных научных концепциях. Материальную основу нооперехода составляют прогрессивные технологии, особое место среди которых занимают технологии цифровые и, в частности, искусственный интеллект. В статье рассмотрены возможности его использования в рамках развития системы глобального управления.

Ключевые слова: ноономика, технологическое развитие, цифровые технологии, искусственный интеллект, социально-экономическая трансформация.

Для цитирования: Бодрунов С.Д. (2025). Теория ноономики, искусственный интеллект и новые концепции глобального управления // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 4, № 4. С. 13–21. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-4-13-21

Sergey D. Bodrunov

S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (St. Petersburg, Russia)

THE THEORY OF NOONOMY, ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND NEW CONCEPTS OF GLOBAL GOVERNANCE

Abstract: In today's world, civilizational challenges have become significantly more severe, requiring the pursuit of new methods of development management and the elaboration of their theoretical and methodological foundations. The concept of noonomy, based on modern achievements in socio-economic knowledge, offers a clear perspective for further global development, subject to certain changes in its paradigmatic assumptions, which are reflected in real politics and related scientific concepts. The material foundation of the nootransition is based on progressive technologies, among which digital technologies, and in particular artificial intelligence, occupy a

¹ Статья подготовлена на основе доклада на XIV Китайско-Российском экономическом диалоге на тему «На пути к 2050 году: комплексные стратегии и возможности роста в трансформации интеллектуальной экономики Китая и России» (г. Пекин (КНР), 17-19 октября 2025 г.)

special place. The paper examines the possibilities of its use in the development of a global governance system.

Keywords: noonomy, technological development, digital technologies, artificial intelligence, socio-economic transformation.

For citation: Bodrunov S. D. (2025). The Theory of Noonomy, Artificial Intelligence and New Concepts of Global Governance. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, Vol. 4, No. 4, pp. 13–21. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-4-13-21

博德鲁诺夫 S. D.

维捷新兴工业发展研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

智慧经济学、人工智能与全球治理新概念

摘要: 在当代背景下, 文明遭遇的挑战日益严峻, 这要求我们探索引导发展的新方法, 并建立相关的理论和方法论基础。基于当代社会经济知识领域成就的智慧经济学概念, 为全球进一步发展提出了明确的前景, 前提是需要对其在实际政策和相关科学概念中均有体现的范式设定进行某些调整。智慧型转型的物质基础是先进技术, 其中数字技术, 特别是人工智能占有特殊地位。本文探讨了在发展全球治理体系方面应用人工智能的可能性。

关键词: 智慧经济学、技术发展、数字技术、人工智能、社会经济转型。

引用注释: 博德鲁诺夫 S. D. (2025) 智慧经济学、人工智能与全球治理新概念//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 4, No. 4, pp. 13–21. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-4-13-21

Теория ноономики, которую уже в течение ряда лет разрабатывает Институт Нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, и которая описывает траекторию, механизмы и факторы движения глобального сообщества к новому состоянию – ноообщественному устройству на неэкономическом базисе знаниеемких технологий перспективного технологического уклада – ноономики [Бодрунов, 2018], очевидно, при детальном анализе, конвергирует с китайской концепцией «сообщества единой судьбы человечества». Речь в обоих случаях идет о солидарной архитектуре развития, о согласовании подлинных потребностей людей с реальными и разумными возможностями их удовлетворения, о ценностной переориентации экономической динамики в пользу общественного развития и неэкономических механизмах потребления, которые выражаются в приоретизации духовного роста, расширении доступа к знаниям, укреплении культурных ценностей и создании условий для полноценного раскрытия человеческого потенциала.

Теория С.Ю. Глазьева о технологических укладах позволяет не только фиксировать закономерности смены магистральных траекторий, но и предвидеть направление дальнейшего мирохозяйственного развития [Глазьев, 2022]. В этой перспективе приоритет получает, как мы отмечаем в теории ноономики, знаниеинтенсивная организация хозяйства, где значи-

еемкие технологии и научная мысль становятся фундаментом воспроизводства и культурного прогресса. Сегодня речь идет уже не об институционализации шестого уклада, определяемого биотехнологиями и цифровыми системами, а о зарождении седьмого, в котором когнитивные технологии и ноосферная ориентация общественного развития становятся определяющими факторами производственных процессов.

Если шестой уклад можно определить как «био- и наноцифровой», то седьмой уклад предстает «когнитивно-ноосферным», где главным ресурсом становится не только информация, но и осмысленное знание. Именно в этой логике искусственный интеллект входит в стратегическое ядро грядущего уклада, приобретая статус не просто технологического инструмента, а обширной инфраструктуры обработки знаний, основы нового уровня координации и управления сложными системами, к числу которых относится и человеческое общество.

Такое понимание полностью соотносится с нашим видением нооперехода – современного этапа развития общества – от экономического к перспективному неэкономическому. Уже сегодня мы стоим на шаг ближе к ноономике, в которой человек, знание и созидательная деятельность образуют фундамент будущего и формируют условия для гармоничного развития общества.

Надо отметить, что теория ноономики рассматривает траекторию глобального развития как принципиальный, объективный и в конечном счете неизбежный переход от нынешнего экономического механизма удовлетворения потребностей с соответствующей экономико-ориентированной социальной надстройкой и экономическими институтами общественного управления – к неэкономическому обществу на базе другого, неэкономического механизма – ноономики. На Санкт-Петербургском экономическом конгрессе 2024 года мы внесли в научный лексикон новое понятие – «ноопереход» [Бодрунов, 2024]. Он обозначает период глобального перехода к ноономике.

И здесь мы выделяем такие этапы данной траектории: в базисе, опираясь на идеи К. Маркса, мы видим несколько подэтапов, опирающихся на интенсификацию применения Знания – 1) цифровизацию экономики, 2) интеграцию знаниеемких технологий с социальными в рамках 7-го технологического уклада (NBİKS-интеграция, этап интеллектуализации технологического пространства (ИИ, виртуальные технологии, большие данные и т.п.), профессор, президент Всемирной ассоциации политической экономии (WAPE) Чен Эньфу, называет такую экономику интеллектуальной [Эньфу, Сиян, 2022], и мы согласны с этим термином, 3) самодеятельное производство.

Два первых этапа преобразования базиса происходят в рамках экономического общества, где отношения между людьми сохраняют еще экономический характер. На этом базисе социальные отношения и институты постепенно трансформируются в новый тип общественного устройства, который мы, продолжая традицию Дж. К. Гэлбрейта, назвали Новым индустриальным обществом 2-го поколения (НИО-2) [Бодрунов, 2016]. На базе третьего подэтапа изменения базиса сформируется следующий, неэкономический тип общественного устройства, нообщество, с принципиально иным глобальным типом управления, основные черты которого представили, творчески преобразуя идеи первичных марксистов, ученые ряда стран во главе с российским академиком В. Вернадским – ноосферой.

Следует в этой связи подчеркнуть важную идею – конгруэнтность теории ноономики и Инициативы Глобального управления Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. Эта конгруэнтность проявляется как в ценностных установках, так и в практи-

ческих шагах. Инициативы Китая ориентированы на обеспечение суверенного равенства всех стран, вне зависимости от их размера и экономической мощи, на утверждение общепризнанных норм международных отношений без двойных стандартов и попыток навязать другим внутренние правила отдельных государств. нацелены на претворение в жизнь подлинной многосторонности, а также на внедрение человекоцентричного подхода, при котором результаты развития и достижения научно-технического прогресса становятся достоянием всего человечества.

Математический термин «конгруэнтность» обозначает некое близкое совпадение.

Мы разделяем обозначенные Инициативой ориентиры, в которых отразилось стремление к справедливому, солидарному и человекоцентричному развитию. Взаимные усилия наших стран рождают масштабные проекты с долгим горизонтом, укрепляющие потенциал развития человека, ускоряющие научно-технический прогресс и открывающие новые формы культурного взаимодействия. PR-проникновения, связи – на всех уровнях именно в этой конвергенции, парадигме состояния Со-единения (по Ленину), и даже конъюгации, говоря языком биологии – обмен более глубокий, уже на уровне ядер – у нас – ценностного ядра, становится очевидным совпадением стратегий, где человек, знание и созидательная деятельность образуют прочный фундамент будущего, невиданного ранее мирового порядка, опирающегося на равенство, уважение и сотрудничество.

Именно такие принципы являются основой одного из 4-х факторов так называемой «квадриги ноономики» [Бодрунов, 2023], обеспечивающих ее реализацию – глобального «солидаризма».

Отметим две позиции.

Первая позиция – фундаментальные знания и ноономика как синтетическая наука открывают путь к эффективному глобальному управлению

Теория ноономики является синтетической наукой, вобравшей в себя разнообразные традиции и исследовательские школы. В ее поле входит политэкономия, начиная с классических трудов Давида Рикардо и Карла Маркса, через идею «созидательного разрушения» Йозефа Шумпетера, до концепций Николая Кондратьева о длинных волнах и исследования динамики научно-технических сдвигов. Здесь же – теория больших систем, развиваемая Людвигом фон Берталанфи и Толкоттом Парсонсом, позволяющая рассматривать общество, экономику и науку как взаимосвязанные комплексы. Ноосферная школа Владимира Ивановича Вернадского раскрывает перед этим синтезом новую глубину, утверждая научную мысль как планетное явление и задавая перспективу сопряжения общества, природы и техники.

Мы не можем не упоминать о философских традициях – от Аристотеля, Фрэнсиса Бэкона, Иммануила Канта и Георга Гегеля, немецких романтиков до новейших направлений социально-философской мысли, включая Николая Бердяева, Мартина Хайдеггера, Эвальда Ильенкова и Юргена Хабермаса. Естественно-научный блок представлен различными разделами физики, химии, математики, информатики, а также науками о человеке – психологией, антропологией, медициной, биологией. Здесь ноономика «приземляется» на биотехнический и когнитивный уровень.

Однако наиболее значимыми в базисе теории ноономики являются науки об обществе – социология, языкознание, социкибернетика исторические исследования и теории

цивилизационного развития – от Арнольда Тойнби до Самюэля Хантингтона. Такой широкий спектр знаний позволяет формировать интеллектуальную ткань, где каждое направление, сохраняя самостоятельность, создает связную комплексную риднес-пенетрационную (RP)-конструкцию, своеобразный пазл, выстраивая общую систему и осмысления, и стратегирования будущего.

Отдельно отметим, что нами рассматриваются вопросы стратегирования и как самостоятельная сфера знания, позволяющая не только осмысливать, но и формировать направления развития. В этой линии, соединяющей теорию с практикой, прослеживается принципиальная преемственность идей – от древнекитайского мыслителя Сунь-Цзы, сформулировавшего принципы соотношения силы, времени и обстоятельств, Лао Цзы – с его концепцией пути к благородной цели, идей стратегического управления средневекового азиатского полководца и государственного деятеля Тимура, до крупнейшего итальянского теоретика эпохи Возрождения Никколо Макиавелли, исследовавшего закономерности категории власти, устойчивости институтов и значение политической воли. Их интеллектуальное наследие получает развитие в трудах Владимира Квинта, в т.ч. – в нашей с ним совместной книге [Квинт, Бодрунов, 2021], где мы рассматриваем стратегию через призму ценностей и ее сопряжения с долгосрочными целями в рамках развития общества теории ноономики. В таком синтезе теория ноономики наследует культуру стратегирования различных эпох и школ, соединяя восточную традицию мудрости и западный рационализм с современными формами экономического и цивилизационного анализа.

Сегодня синергия перечисленных направлений позволяет утверждать – открываются возможности для формирования новых траекторий развития человеческой цивилизации, опирающихся не на эгоистичные и личностные интересы, порожденные симулятивными формами потребления, а на принципы человекоцентричности, справедливости и солидарного использования знаний как базового фактора развития. В этом проявляется подлинный потенциал ноономики – возможность соединить научно-технический прогресс, гуманитарное знание и историческую ответственность, формируя условия для перехода от локальных интересов к глобальной гармонии.

Отметим, что востребованность в такого рода подходе к анализу современности и прогнозированию путей эволюции глобального общества стремительно растет. Мир сегодня меняется с возрастающей скоростью и амплитудой. Такая динамика формирует новую конфигурацию производительных сил и социальных институтов, вновь подтверждая классическую политэкономическую логику о взаимосвязи между развитием производительных сил и трансформацией производственных отношений и, соответственно, социальных институций. Возрастающая мощь техники и знаний, рост знаниеемкости экономики ведут к глубоким изменениям социальных структур и форм общественного устройства. Но вместе с этим растут и риски: в эпоху глобальных технологий катастрофические последствия способны затронуть всю цивилизацию. В этих условиях решающим становится не просто развитие науки, но управление ею, создание адаптивных механизмов регулирования и стратегических решений, опирающихся на искусственный интеллект и потенциал больших данных.

Здесь особое внимание заслуживает опыт Китая. Китайская инженерная школа продемонстрировала способность воплощать проекты мирового масштаба – от высокоскоростных железных дорог и энергетических систем до передовых решений в области искусственного интеллекта. Такой пример убеждает нас в том, что при правильной организации

знаний и технологий возможно не только сдерживать риски, но и направлять развитие в созидательное русло. Для ноономики это подтверждение того, что человекоцентричный подход, соединенный с высоким уровнем технологической организации, открывает перспективу для нового типа мирового управления, где стратегический союз России и Китая способен сыграть определяющую роль.

«Вторая позиция – Управленческие вызовы и роль искусственного интеллекта»

Текущая эпоха выдвигает перед человечеством сложнейшие вызовы. И именно это обстоятельство вызвало к жизни Инициативу Глобального управления, управленческие вызовы, масштабы которых трудно сопоставить с прежними. Они требуют решительного упорядочения, а также стратегирования управления – т.е. строгое следование канонам стратегической науки, о чем автор данного доклада вместе с коллегой американско-российским академиком В.Л. Квинтом издали в ряде стран книгу [Kvint, Bodrunov, 2022; Kvint, Bodrunov, 2024; Kvint, Bodrunov, 2025]. Ускоренное развитие производительных сил сопровождается все большей сложностью их внутренней структуры. Мир наблюдает то, что мы еще 10 лет назад в теории ноономики называли «ускорением ускорения» научно-технического прогресса [Бодрунов, 2016, с. 145; 263-264], когда устоявшееся представление о последовательном соответствии между развитием производительных сил и трансформацией социальных отношений начинает давать сбой, то есть больше не обеспечивает упорядоченности общественного движения. Вместо упорядоченной и/или систематизированной последовательности возникает хаотичное нагромождение сдвигов, последствия которых становятся все более масштабными и непредсказуемыми. Именно – непредсказуемыми без разработки и применения особых инструментов анализа. В этой связи считаем абсолютно правильным ставить вопрос о стратегии сотрудничества таких крупнейших стран следующего Мирохозяйственного уклада, как Китай и Россия, на период 20-25 лет, вплоть до 2050 года и далее.

Но здесь надо искать новые, гибкие формы планирования наших шагов.

История, к примеру, показывает, что жесткие плановые системы прошлого, в частности советская, не смогли обеспечить необходимую для устойчивого развития результативность, – именно, по нашему мнению, в т.ч. – из-за отсутствия развитых управленческих технологий и должной гибкости институтов. Нехватка инструментария, позволяющего увязать техническое и социальное развитие в единую динамику, привел к снижению эффективности управления. Сегодня эта проблема обостряется многократно – усложнение взаимосвязей, глобальный характер рисков и их ускоренное распространение создают ситуацию, когда традиционные механизмы регулирования социальных и экономических процессов перестают соответствовать вызовам времени.

В складывающейся ситуации искусственный интеллект, как базовая технология интеллектуальной экономики в рамках нооперехода, выходит на принципиально иной, чем еще 5-7 лет ранее, уровень значимости. Он перестает быть лишь набором прикладных технологий. Он превращается в инфраструктуру обработки знаний, без которой уже невозможно эффективно управлять многомерными процессами. Искусственный интеллект как базовая технология нового, 7-го техуклада [Глазьев, 2022а, с. 46-47; Бодрунов, 2024, с. 16], обеспечивает возможность интеграции колоссальных массивов данных, выстраивания адаптивных моделей прогнозирования, создания систем поддержки управленческих решений. Именно он

способен сократить все возрастающий драматический разрыв между стремительным ростом научно-технических возможностей и институциональной инерцией (о чем мы указываем в теории ноономики), открывая перспективу реальной организации глобального управления, идею которого на недавнем саммите ШОС подал Председатель КНР Си Цзиньпин.

Достижения Китая в этой сфере трудно переоценить. Здесь в сжатые сроки сформирована мощная инженерная школа, соединяющая амбициозные технологические проекты с искусством управления сложнейшими системами. Такой опыт наглядно демонстрирует и верифицирует идею теории ноономики в том, что научная мысль выступает непосредственной производительной силой, а обработка знаний становится ядром развития в рамках формирования интегрированного мирохозяйственного уклада и нооперехода.

В исследованиях российского Института Нового индустриального развития им. С.Ю. Витте нами рассматривается потенциал искусственного интеллекта не только и не столько как расширение арсенала управленческих средств, но гораздо шире – как техноантропогенная основа формирования новой цивилизационной среды, где передовые цифровые технологии становятся встроенной и далее – неотъемлемой частью стратегии выживания и развития человечества. В этой перспективе обработка знаний и их системная организация способны превратиться в фундамент глобального управления, ориентированного на человека и его созидательные способности. Подобное – принципиально иное, всеобъемлющее – понимание открывает реальный путь к более гармоничному устройству мира, в котором технологический прогресс перестает быть источником хаоса и становится фактором согласия, справедливости и солидарного развития.

Заключение

На фоне стремительно углубляющейся научно-технической динамики и широкого внедрения технологий искусственного интеллекта все настойчивее заявляет о себе вопрос глобального управления.

При этом сегодня мир стоит перед двумя противоположными путями. Первый путь связан с попыткой удержать вчерашнюю однополярную модель, где один центр силы стремится закрепить гегемонию и привилегии через неэквивалентный обмен ресурсами, информацией и технологиями. Следование такому курсу неизбежно углубляет трещины в мировом устройстве и отдаляет человечество от пути согласия и равновесия.

Второй путь соотносится с формирующейся реальностью многополярного мира, где основой выступает взаимное развитие, солидарное использование преимуществ партнеров и совместное решение общечеловеческих задач. Именно здесь находит выражение китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества», которая созвучна российскому видению и развивается в совместных инициативах. События последних саммитов БРИКС и ШОС наглядно показали, что именно эта модель набирает силу, превращая мир в пространство множества центров роста. В подобной многополярности проявляется новое качество культурного, образовательного и научного взаимодействия. Китайская инициатива по созданию ценностного ядра ШОС получила признание в российской научной среде и стала подтверждением единства позиций России и Китая в определении контуров мирового будущего.

Мы можем добавить, что новая концепция ценностей, провозглашенная Председателем Си Цзиньпином на последнем саммите ШОС и уже поддержанная рядом российских специалистов и ученых, очерчивает перспективную траекторию мирового развития. Экономика,

наука, образование и культура приобретают стремительно развивающийся характер взаимодействия между нашими странами. Реализуются проекты, еще недавно казавшиеся труднодостижимыми. Достаточно упомянуть рост товарооборота за пятилетний период более чем вдвое, который достиг 240 млрд долларов в 2023 году, ввод в эксплуатацию мостов Благовещенск–Хэйхэ и Тунцзян–Нижнеленинское через Амур, расширение поставок газа по «Силе Сибири» и подготовку проекта «Сила Сибири-2», а также долгосрочные планы в области энергетики и инфраструктуры. Эти шаги подтверждают – стратегическое партнерство России и Китая строится на конкретных результатах, укрепляя как региональную стабильность, так и облик будущего мирового порядка.

Не менее значимым становится и образовательное сотрудничество. Университеты Китая и России обмениваются студентами и преподавателями, создают совместные научные проекты и конференции, формируя новое поколение исследователей, мыслящих категориями многополярного мира. Значимой составляющей этого партнерства выступает освоение и развитие технологий искусственного интеллекта, который воспринимается не просто как учебное средство, а как формирующий элемент новой исследовательской культуры. Здесь он соединяет гуманитарное знание и инженерную практику, тем самым превращаясь в средство выработки ноосферного взгляда на будущее и закладывая основу координации усилий разных поколений исследователей.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 312 с.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. – М.: Культурная революция. – 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2023). Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) // Экономическое возрождение России. №2 (76). С. 5-11.
- Бодрунов С.Д. (2024). Интеграция как фактор глобальной трансформации общественного устройства // Экономическое возрождение России. – №2 (80). – С. 5-11.
- Бодрунов С.Д., Квинт В.Л. (2021). Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика: монография / С. Д. Бодрунов, В. Л. Квинт. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. – 351 с.
- Глазьев С.Ю. (2022). Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. Т. 19, № 1. С. 93-115.
- Глазьев С.Ю. (2022а). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 1. № 1. С. 46-47. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.
- Чэн Э., Гао С. (2022). Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1. №3. С. 124-137.
- Bodrunov S., Kvint V. (2022). Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy. Oakville, MO: Apple Academic Press. – 206 p.
- Bodrunov S., Kvint V. (2024). Strategizzare le trasformazioni sociali: noonomia sapere tecnologia / Kvint V., Bodrunov S. – Italy: Sandro Teti Editore. – 243 p.

Bodrunov S., Kvint V. (2025). *Estrategias de Transformacion Social. Conocimiento, Tecnologias y Noonomia* / Kvint V., Bodrunov S. – Plaza y Valdes S. A. de C. V. C. Joaquin Velazquez de Leon 10, int. A-1, Colonia San Rafael, Alcaldia Cuauhtemoc. – 214 p.

References

- Bodrunov S. D. (2016). *The Coming of New Industrial State: Reloaded*. 2nd edition, revised and expanded. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 312 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2023). Industrial Policy of Russia in the Face of Challenges of Global Transformation: Tasks of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2). *Economic Revival of Russia*. Vol. 76. No. 2. Pp. 5-11. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2024). Integration as a Factor of Global Transformation of Social Structure. *Economic Revival of Russia*. Vol. 80. No. 2. Pp. 5-11. (In Russ.).
- Bodrunov S. D., Kvint V. L. (2021). *Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 351 p. (In Russ.).
- Glazyev S. Y. (2022). Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change. *AlterEconomics*. Vol. 19. No. 1. Pp. 93-115. (In Russ.).
- Glazyev S. Y. (2022a). Noonomy as the Forming Linchpin for the New Technological and World Economic Order. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. Vol. 1. No. 1. Pp. 46-47. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64. (In Russ.).
- Cheng E., Gao S. (2022). Knowledge-based Economy as a Form of Noonomy and its Socio-Economic Impact. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. Vol. 1. No. 3. Pp. 124-137. (In Russ.).
- Bodrunov S., Kvint V. (2022). *Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy*. Oakville, MO: Apple Academic Press. 206 p.
- Bodrunov S., Kvint V. (2024). *Strategizzare le trasformazioni sociali: noonomia sapere tecnologia*. Italy: Sandro Teti Editore. 243 p.
- Bodrunov S., Kvint V. (2025). *Estrategias de Transformacion Social. Conocimiento, Tecnologias y Noonomia*. Plaza y Valdes S. A. 214 p.

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества (ВЭО) России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)
E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Free Economic Society (VEO) of Russia, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics, Professor (Bol'shaya Monetnaya ul. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)
E-mail: inir@inir.ru